

Только степень полезности того или другого пониманія изображенныхъ героевъ и ихъ дѣятельности, какъ и всего виѣшнаго міра вообще, прямо опредѣляетъ степень красоты данного художественнаго произведенія. Степень художественной красоты зависитъ исключительно только отъ того, какъ понимаетъ художникъ изображаемую часть виѣшнаго міра, но вовсе не отъ того, какую именно часть этого міра онъ выбралъ для своего изображенія (205). Г. Велямовичъ опять-таки непослѣдователенъ. Съ точки зрења полезности, нельзя ставить въ одинъ рядъ художественное изображеніе груши или какого-нибудь исторического событія. Кромѣ того, мы нерѣдко встрѣчаемся съ такими произведеніями, которыя, таѣ сказать, выше своихъ творцовъ. Художникъ иногда не достаточно глубоко и ясно понимаетъ все значеніе выведенныхъ имъ лицъ и изображенного дѣйствія. Его собственное объясненіе своего произведенія представляетъ послѣднее въ невѣрномъ свѣтѣ, и нужна художественная критика, чтобы разяснить все дѣло обществу, констатировать достоинства творенія, вопреки увѣреніямъ творца. Такіе случаи, конечно, рѣдки, но они бывали и въ русской литературѣ. Только гений понимаетъ всю глубину и мощь своихъ произведеній. Наконецъ, самъ г. Велямовичъ вполнѣ раздѣляетъ взглядъ Тена, по которому степень красоты художественного произведенія пропорциональна степени полезности (благотворности) для человѣка характера, выражаемаго художественнымъ произведеніемъ.

Въ концѣ своего труда г. Велямовичъ приходитъ къ заключенію, что естественная градація художественныхъ произведеній основывается на двухъ началахъ: на *качествѣ* выражаемаго художественнымъ произведеніемъ характера, т.-е. степени прогрессивности послѣдняго¹⁾; на *количествѣ*, въ которомъ выраженъ характеръ, т.-е. степени его *полноты, общности и постоянства*. Оба эти начала и составляютъ основаніе всякой рациональной эстетической критики (210). Въ этихъ словахъ

¹⁾ Для пониманія этого выраженія необходимы слѣдующія выдержки изъ названной книги: „Для того, чтобы выражаемый художникомъ характеръ былъ полезный характеръ въ общечеловѣческомъ смыслѣ, а не въ смыслѣ отдельной только группы людей, необходимо, чтобы онъ представлялъ себѣ характеръ *такой именно естественной группы, интересы которой совпадали бы съ интересами всего человѣчества*“ (206). Этому условію удовлетворяютъ „самая прогрессивная въ своемъ развитіи естественная группа людей“ (*ibid*). Если этихъ группъ иѣсколько, то онѣ различаются между собою. Какая же изъ нихъ самая прогрессивная? На стр. 207 сказано: художественная красота находится въ непосредственной зависимости отъ степени прогрессивного развитія духа самого художника.